

Когда Сон Ху и Чжан Вэй исчезли из виду, Гуо Цзян украдкой взглянул на Фэн Синьюэ. Девушка сидела молча на крошечном стуле, её присутствие было настолько незаметным, что можно было забыть о ней совсем. Но как только Фэн Синьюэ заметила уходящего Чжан Вэя, она тоже поднялась и пошла за ним, шаги её были бесшумны и быстры. Однако, прежде чем она смогла незаметно выйти из комнаты, Гуо Цзян протянул руку и схватил её за руку, остановив на месте. — Подожди, маленькая девочка — Гуо Цзян вдруг расширил глаза, когда Фэн Синьюэ обернулась и посмотрела на неё с резкими, ледяными глазами. Её сердце билось от страха, когда она встретила пронзительный взгляд Фэн Синьюэ. Казалось, будто глаза девушки могли прорезать сталь, оставляя Гуо Цзян ощущение открытости и уязвимости. Но так же быстро, как напряжение возникло, оно исчезло, и Фэн Синьюэ казалась совсем другой. Гуо Цзян выдохнула с облегчением, когда Фэн Синьюэ наклонила голову, её мягкий голос нарушил напряжённую тишину. — Брат? — спросила она невинно, указывая в сторону, где исчез Чжан Вэй. Гуо Цзян переполняли вопросы. Кто такая эта девочка? Какую жизнь она вела до прихода в приют? И почему она казалась такой сильной для Чжан Вэя? Она не могла избавиться от ощущения, что в Фэн Синьюэ больше, чем кажется на первый взгляд. — Брат? — прошептала Ю Лей с озадаченным видом, затем безнадёжно покачала головой. Её слова застали Ю Лей врасплох, но она быстро вздохнула с облегчением. Будет лучше, если Фэн Синьюэ не станет внезапно называть Чжан Вэя "папой", иначе Ю Лей не знала бы, как реагировать, если бы это произошло. Гуо Цзян чувствовала тяжесть в голове, когда смотрела на маленькую девочку. — Ты не можешь туда идти, — сказала она, показывая на дверь, где исчезли Сон Ху и Чжан Вэй. — Они обсуждают что-то в частном порядке. Она замолчала, прежде чем продолжить: — Прежде чем решишь, почему бы тебе не рассказать мне, хочешь ли ты пойти с ними домой или нет? Ведь они здесь, чтобы усыновить тебя. Будучи профессионалом, Гуо Цзян знала, что необходимо спросить мнение ребёнка, но она не могла не чувствовать беспокойства из-за очевидной привязанности Фэн Синьюэ к Чжан Вэю. После мгновения размышлений Фэн Синьюэ решительно кивнула. — Я пойду, — сказала она, её решимость звучала в голосе. Слушая её решительные слова, Ю Лей почувствовала некоторое удивление. Она не могла не улыбнуться сардонически, думая: "Как Чжан Вэй умудрился покорить её за такое короткое время?" Вздохнув, она встала и подошла к Фэн Синьюэ, протягивая руку для рукопожатия. — Здравствуй, я Ю Лей. Я буду твоей новой семьёй и помогу тебе освоиться. Рада наконец-то тебя встретить, — сказала она с теплой улыбкой. Фэн Синьюэ медлила мгновение, прежде чем протянуть руку и пожать руку Ю Лей. — Рада познакомиться, — ответила она тихо. Гуо Цзян наблюдала за взаимодействием с небольшой улыбкой на лице, чувствуя облегчение, что маленькая девочка, кажется, хорошо адаптируется. Тем временем, в задней комнате Сон Ху и Чжан Вэй смотрели друг на друга молча. После некоторого времени Сон Ху нарушил тишину, на его лице было серьёзное выражение. — Послушай, господин Чжан, я буду с тобой откровенен. Эта девочка — проблема для тебя со всех сторон. У неё нет никаких документов, и она не похожа на коренную жительницу этой страны. В будущем она может доставить тебе много неприятностей, особенно если она была незаконно перевезена из-за границы. Это может создать для тебя ещё больше проблем, — он замолчал, ждучи реакции Чжан Вэя. Сон Ху надеялся, что Чжан Вэй покажет какой-то признак паники, так как это дало бы ему преимущество в переговорах. Но к его удивлению, Чжан Вэй стоял там, невозмутимый всеми его предупреждениями. Сон Ху не мог не щёлкнуть языком и продолжить: — Как насчёт того, чтобы я отдал её тебе напрямую? Он посмотрел на Чжан Вэя за его мнением. Последний ухмыльнулся и спросил: — Что ты имеешь в виду? Чжан Вэй притворился злым и сказал: — Ты что, пытаешься меня обвинить во что-то? Сон Ху усмехнулся и объяснил: — Молодой человек, не сердись. Я знаю, зачем тебе эта девочка. Мы оба знаем, зачем, так зачем притворяться? Сон Ху, казалось, становился всё смелее с каждой минутой, и он добавил: — Как насчёт того, чтобы я позволил тебе забрать её без документов? Я могу использовать свои связи, чтобы создать для неё удостоверение личности с возрастом четырнадцать лет. Если ты пойдёшь через суд, они возьмут у неё образцы, чтобы определить её настоящий возраст, и если она младше

четырнадцати, мы оба знаем, что ты будешь в беде. Так что, у нас есть сделка? Сон Ху спросил с широкой улыбкой на лице, явно довольный своим предложением. Чжан Вэй не мог не смеяться от дерзости Сон Ху. — Конечно, но это не будет бесплатно, верно? Сон Ху засмеялся: — Конечно нет, всего сто тысяч ХЛД! Учитывая её внешность, это неплохая сделка вообще, — он говорил, не скрывая своей улыбки. Чжан Вэй покачал головой в жалости к тому, как небрежно люди стали относиться к своим словам в последнее время. Что касается того, почему Сон Ху предложил удостоверение личности с возрастом четырнадцать лет для Фэн Синьюэ, это было связано с законами страны Ханд. Нормальный возраст согласия в стране Ханд — восемнадцать лет. Однако многие считали, что этот возраст — не что иное, как обман, так как большинство подростков начинают встречаться ещё в старших классах школы. Поэтому страна вскоре изменила закон с исключением. В конце концов, при составлении закона главное — смотреть дальше и видеть первоначальный дух закона, который в данном случае заключался в защите незрелых подростков. Так что теперь, если девушка согласна, то возраст согласия может быть проигнорирован, если она четырнадцать лет или старше. Какая разница для Чжан Вэя? Ну, если Чжан Вэй пойман на отношениях с девушкой "младше" четырнадцати лет, это будет расценено как сексуальное насилие, и он будет наказан в соответствии с законом. Какая разница, если она старше четырнадцати или четырнадцать лет? Тогда, если Чжан Вэй сможет доказать, что Фэн Синьюэ была согласна и дала согласие, он свободен идти, так как это был согласованный секс. Кто-то может задаться вопросом, почему был создан такой странный закон вместо того, чтобы просто снизить возраст согласия до четырнадцати лет. Ответ в том, что если человек насилует женщину старше восемнадцати лет, он будет преследоваться в соответствии с уголовным законом и наказан соответственно. Однако, если жертва находится в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, преступник будет наказан в соответствии с законом о защите детей, что влечёт за собой гораздо более суровое наказание. Если бы возраст согласия был просто снижен до четырнадцати лет, то ребёнок не смог бы получить никакой защиты от закона о защите детей. Поэтому это был мудрый шаг со стороны законодателей страны. Однако этот закон также создал множество лазеек. Теперь всё, что нужно человеку, — это доказать, что девушка была согласна и старше четырнадцати лет. (Примечание автора: Автор отправил похожий проект закона в свою страну для рассмотрения, но он был отклонён по идиотским причинам. В любом случае, автор включил этот закон здесь по культурным причинам.) Сон Ху был уверен, что Чжан Вэй примет сделку, но он начал чувствовать тревогу, когда последний оставался молчаливым. Как только он собирался заговорить, Чжан Вэй сказал: — Жирный, ты не боишься заключать такую сомнительную сделку? Что если я скажу полиции? Сон Ху сузил глаза и фыркнул: — И что? Какие у тебя доказательства? Здесь нет камер. Предупреждаю тебя, молодой человек, либо дай мне деньги и забирай девочку, либо уходи. Сон Ху ненавидел быть под угрозой, но в тот момент вошёл другой человек — Лэн Ян, за ним следовала Лэн Мэй. Лэн Мэй шла близко за Лэн Яном, её голос был пропитан гневом и отвращением, когда она обратилась к Сон Ху. — Как ты смеешь делать такие предположения, Сон Ху? Ты хочешь сказать мне, что семья Сон упала настолько низко, что продаёт детей за деньги? Пока они ждали снаружи, Чжан Вэй отправил сообщение Лэн Яну, побудив их прийти и подслушать разговор. Лэн Ян дала Чжан Вэю свой контакт, когда допрашивала его ранее. Как только Сон Ху увидел двух незнакомцев, он нахмурился, его глаза метались на значок на платье Лэн Ян. На мгновение его лицо побледнело от страха, но он быстро собрался. В конце концов, будучи из одной из ведущих семей, он знал, как справиться с любой ситуацией. С насмешкой он дразнил их: — Какие у вас доказательства? Просто потому, что вы из бюро общественной безопасности, это не значит, что вы можете арестовать кого угодно, особенно не меня. Он недооценивал Лэн Мэй, предполагая, что она просто студентка и не могла ничего сделать против него. Лэн Ян разозлилась и была готова ударить Сон Ху, но тогда Лэн Мэй поймала свою дочь и посмотрела на Сон Ху с очевидным гневом. — Ты думаешь, нам нужны доказательства? Её неожиданная уверенность застала Сон Ху врасплох, и он не мог не посмотреть на женщину внимательнее. 'Она крупная шишка?' — подумал он себе. Он пытался

просмотреть свою память, чтобы узнать, знакома ли он с ней, но не было ни

<http://tl.rulate.ru/book/114157/4335739>